

РОССИЙСКИЙ ВАРИАНТ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Аннотация: Предметом настоящей статьи являются особенности закрепления принципа разделения властей в российской Конституции 1993 года, проблемы его реализации. Анализируется конституционное положение Президента в системе высших органов государственной власти, его тесное взаимодействие с исполнительной властью. Исследование компетенции Президента как главы государства с одной стороны и Правительства Российской Федерации с другой, позволяют прийти к выводу, что исполнительная власть обладает дуалистической природой. Президентские полномочия в сфере исполнительной власти позволяют говорить о его фактическом руководстве. Автор аргументирует, что если исполнительную власть в Российской Федерации осуществляет Правительство, то возглавляет ее Президент. Автор использовал метод анализа и синтеза, формально-юридический метод и исторический метод исследования. Новизна проведенного исследования заключается в том, что автор, анализируя теорию разделения властей, рассматривает практику реализации принципа разделения властей в Российской Федерации, выявляет основные проблемы и предлагает пути их решения.

Abstract: The object of this article includes specific features of provisions for the separation of powers in the Russian Constitution of 1993 and problems of its implementation. The author analyzes the constitutional position of the President within the system of supreme bodies of state power, and his interactions with the executive branch of power. The study of competence of the President as the head of the state on one hand, and the Government of the Russian Federation on the other hand allow to draw a conclusion on the dual nature of the executive power. The competence of the President in the sphere of executive power allow one to speak, that in fact he is a de facto head of the executive branch of government. The author considers that while the Government is the executive government body, the head of executive branch of government is the President. The author used the methods of analysis, synthesis, formal legal approach and the historic method. The novelty of the study is due to the fact that the author analyzes the theory of separation of powers using the practice its implementation in the Russian Federation, uncovering topical problems and finding possible solutions.

Ключевые слова: Принцип разделения властей, президент, правительство, парламент, государственная власть, конституция, форма правления, система, дуализм исполнительной власти, компетенция

Keywords: principle of separation of powers, President, Government, Parliament, state power, constitution, form of government, system, dualism of executive branch of government, competence.

Принцип разделения властей, по-прежнему, остается одним из ключевых принципов организации и деятельности высших органов публичной власти в современном государстве. Основным назначением принципа разделения властей является возможность гармоничного распределения государственных полномочий между высшими органами законодательной, исполнительной и судебной властей, обеспечивающее их рациональное взаимодействие между собой.

Рациональность и сбалансированность властных полномочий во многом способствует благополучному и эффективному функционированию как всех высших органов государственной власти в отдельности, так и собственно государственной машины в целом. Концепция разделения властей предполагает дифференциацию основных государственных управленческих функций на три основные: законодательные, исполнительные и

судебные, осуществляемые органами государственной власти, как правило, соответствующего профиля: парламентом, правительством и судебными органами.

Однако, безусловно, современное государство эволюционирует и становится более сложной полифункциональной системой управления обществом и уже не является простым конгломератом органов власти строящих свою деятельность на принципах, о которых говорили в свое время Локк, Монтескье, Гегель и мн. другие. Подвергается изменению и само содержание концепции разделения властей под влиянием различного рода факторов, детерминированных в свою очередь развитием современной системы взаимоотношений органов власти, оставляя непоколебимой ее сущность – распределение контрольных полномочий органов государственной власти в отношении друг друга и поддержание (сдерживание) баланса одной ветви власти другой.

Так в конституциях различных стран наряду с законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти указываются и иные ветви (формы) власти. В частности, конституционная доктрина стран Латинской Америки, Швеции, Никарагуа выделяет избирательную, учредительную, контрольную власти. В Конституции Египта говорится об информационной власти.

В отечественной юридической литературе также выделяют новые «ответвления» власти в российском высшем публичном управлении государством и, соответственно, появлению – контрольной, прокурорской, президентской и иных. Подобное выделение дополнительных ветвей власти позволяет говорить или о сложности организации системы власти современного государства или о неспособности классической триады сбалансировать взаимоотношения высших органов государственной власти. По словам В.Е. Чиркина «конституционная теория и практика по вопросу о взаимоотношениях ветвей власти государственной власти развивается в двух направлениях: с одной стороны идет дифференциация властей, с другой говорится об их единстве, в последнее время о субсидиарности, «хотя конечно, отпочкование ветвей власти не может быть беспредельным»¹.

Мы убеждены, что закрепление в конституции принципа разделения властей как такого, без его фактической основы, т. е. комплекса сдерживающих и взаимоконтролирующих полномочий высших органов государственной власти в отношении друг друга («системы сдержек и противовесов»), не играет, по сути, никакой роли в организации власти в стране. Именно «система сдержек и противовесов» образует определенный конституционный баланс государственной власти. Как верно полагает В.Е. Чиркин, «концепция разделения властей имеет, прежде всего, ориентирующий характер»².

Следовательно, закрепление принципа разделения властей как основы конституционного строя будет бессмысленным, если в конституции не содержится та самая «система сдержек и противовесов», не позволяющая одному органу власти присваивать (под разными предлогами и причинами) не свойственные ему полномочия, вмешиваться в prerogatives иных полномочных органов. В таком случае, принцип разделения властей

может превратиться в «конституционную вывеску», формально прикрывающую узурпированную государственную власть какого-либо органа.

Появлению «системы сдержек и противовесов» способствовала работа над проектом американской конституции 1787 года, в которой принцип разделения властей получил закрепление. В тексте конституции говорилось о контрольных полномочиях Конгресса, Президента и Верховного Суда в отношении друг друга. В дальнейшем принцип разделения властей стал непосредственным атрибутом государств с республиканской формой правления.

Однако республика, как форма государства, имеет свои разновидности, что не может не сказаться на содержании принципа разделения властей, а именно на взаимоконтролирующих полномочиях высшего законодательного и исполнительного органов власти в отношении друг друга. Так, например «менее последовательно принцип разделения властей проведен в парламентных государствах, т. к. в них парламент имеет формальное верховенство над органами исполнительной власти»³.

Принцип разделения властей оказывает определенное влияние на развитие той или иной формы правления, предопределяя ее сущность и характерные признаки. Их соотношение и взаимовлияние являются предметом отдельного рассмотрения. В нашей статье мы попытаемся остановиться на особенностях реализации принципа разделения властей в Российской Федерации.

Итак, избежать сосредоточения всей полноты власти в одном органе способствует принцип разделения властей. Необходимо отметить, что в юридической науке до сих пор продолжают споры о сущности и назначении принципа разделения властей в системе государственного управления⁴. Так, по мнению А.Н. Кокотова «разделение властей означает не буквальное разделение единой государственной власти, а, во-первых, разграничение полномочий разных государственных органов и, во-вторых, неподчиненность последних друг другу за рамками конституционных процедур». При этом указывает

¹ Чиркин В. Е. Конституция: российская модель. – М.: Юристъ, 2004. С. 87.

² Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. – М.: Зерцало, 1998. С. 255.

³ См.: Большой юридический словарь / Под. Ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2001. – (Серия «Библиотека словарей “ИНФРА-М”»). С. 512.

⁴ См.: Разделение властей в современной России: проблемы и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 21-22 октября 2008 г. / Под ред. Доктора юрид. наук., профессора М. С. Матейковича. Тюмень: Тюменская областная Дума, Тюменский государственный университет. 2008.

ученый, «все ветви власти связаны между собой набором «сдержек» и «противовесов»⁵.

О.Е. Кутафин писал, что в современных условиях принцип разделения властей «нацелен на то чтобы предотвратить возвышение одной из властей над другими, утверждение авторитаризма и диктаторского режима в обществе»⁶. Назначение принципа заключается в рационализации и оптимизации деятельности государства, всех его структур и на этой основе повышение эффективности всего механизма управления государственными делами.

Б.Н. Топорнин полагает, что «принцип разделения властей – это в первую очередь учение о распределении функций и полномочий между тремя властями – законодательной, исполнительной судебной»⁷, с помощью которого возможно предотвратить установление авторитаризма и диктаторского режима в обществе, создать систему сдержек и противовесов и т. д.

С. А. Авакьян говорит о двух аспектах разделения властей, связанных прежде всего территориальным государственным устройством. Разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную и, разделение властных функций по уровням системы государственных органов. Поэтому, по его мнению, суть принципа разделения властей заключается: 1– каждая ветвь (уровень) имеет собственную компетенцию; 2– ветви (уровни) самостоятельны между собой, не могут вмешиваться в компетенции друг друга; 3– каждая ветвь (уровень) обладает собственными средствами воздействия на другие⁸.

Таким образом, большинство российских ученых рассматривают принцип разделения властей как функциональное распределение государственных полномочий между органами государственной власти, а не механическое деление их компетенции.

Известные русские дореволюционные государствоведы также говорили больше о функциональном разделении властных полномочий между органами государства нежели о разделе власти. В частности, Г.Ф. Шершеневич полагал, что не может существовать трех равных по силе властей, а законодательство, испол-

нение и суд – это только три формы проявления единой и неделимой государственной власти, а не три власти⁹. Н.М. Коркунов также говорил не о разделении властей, а о распределении функций между самостоятельными органами единой государственной власти¹⁰.

С.А. Котляровский утверждал, что «реализация одной функции может быть возложена на несколько органов, или, напротив, один орган может осуществлять несколько функций. Здесь всё зависит от специфики условий. Сами функции в разные эпохи, у разных государств различны, что создает, по его мнению, большие трудности для их классификации»¹¹. Функциональный подход (т.е. оценка деятельности государства в содержательном, материальном плане) делает вывод ученый, не может дать сколь-нибудь четкую, твердую классификацию властей.

Нельзя не согласиться с одним из идеологов движения декабристов П.И. Пестелем, считавшим, что подходы к принципу разделения властей в различных странах могут отличаться и что они детерминируются как географическими условиями, так и социальными, политическими институтами и учреждениями, которые сложились в том или ином государстве¹².

Заслуживает внимание позиция Г.Н. Чеботарева, который говорит о том, что «разделение законодательной, исполнительной и судебной властей имеет несколько уровней, при этом данное разделение посредством определенной организации законодательных, исполнительных и судебных органов (именно органов) занимает производное, вторичное место по сравнению с первичным, «корневым» разделением властей, определенным в ст. 3 Конституциями Российской Федерации, в которой прежде всего говорится об источнике власти – многонациональном народе Российской Федерации. Народ может осуществлять власть в нескольких формах. Такое осуществление власти народом и есть изначально, первичное, «корневое» разделение власти»¹³.

⁹ Шершеневич Г. Ф. Общее учение о праве и государстве. – М., 1908. С. 334.

¹⁰ Коркунов Н. М. Русское государственное право. – СПб., 1913. Т. II. С. 9.

¹¹ См.: Кроткова Н. В. Проблема разделения властей в государственно-правовом учении С. А. Котляровского / Н. В. Кроткова // Право и политика. – 2006. – № 11 (83). – С. 129.

¹² См.: Исаев И. А., Золотухина Н. М. История политических и правовых учений России. XI–XX вв. / И. А. Исаев, Н. М. Золотухина. – М., 1995. С. 218.

¹³ Чеботарев Г.Н. Разделение властей в Российской Федерации – важнейший конституционный принцип функционирования правового демократического государства // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. № 3. С. 17

⁵ Кокотов А. Н. Конституционное право России. Курс лекций: учеб. Пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 56–57.

⁶ Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учеб. – 4-е изд., перераб. и доп. / Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 115.

⁷ См.: Топорнин Б. Н. Очерки парламентского права. – М., 1993. С. 11.

⁸ Авакьян С. А. Конституционное право России: Учебный курс: в 2 т. Т. 1. – М.: Юристъ, 2005. С. 351–352.

В конституциях разных государств, при провозглашении принципа разделения властей, как правило, делается акцент на их взаимодействие и самостоятельность. Так, в Конституции Молдовы 1994 года говорится о том, что законодательная, исполнительная и судебная власти разделены и взаимодействуют при осуществлении своих прерогатив в соответствии с положениями Конституции. В Конституции Республики Беларусь 1996 года указывается на сдерживание и уравновешивание властей. Для этого каждая ветвь власти наделяется собственными прерогативами, среди которых обязательно должны быть контрольно-сдерживающие, используемые для равновесия всех существующих властей, в каких бы формах они не существовали.

В свою очередь Конституция России 1993 года говорит только о самостоятельности органов законодательной, исполнительной и судебной властей. Из чего следует, что принцип разделения властей имеет весьма лаконичный юридический характер. Так, в отечественном Основном законе не содержатся указания на взаимодействие и независимость органов государственной власти, принадлежащих к различным её ветвям. Отсутствие действенных (реальных) контрольных полномочий одной ветви власти в отношении двух других не позволяет говорить о какой бы то ни было системе сдержек и противовесов. У нас сохраняется лидирующее положение главы государства, который «фактически возглавляет всю систему государственной власти в стране»¹⁴.

Еще при разработке проекта Конституции многие вопросы не были разрешены. В частности, члены Конституционного Сопровождения смутно представляли себе, например, какой должна быть проектируемая форма правления в Российской Федерации, а отсюда, не было и четкой концепции принципа разделения властей¹⁵.

Камнем преткновения стал вопрос и о конституционном статусе Президента. От решения которого зависела судьба распределения полномочий по государственному управлению между главой государства с одной стороны и высшим законодательным органом с другой. Следовательно, автоматически решалась бы проблема принадлежности права по формированию Правительства, и соответственно, его политической ответственности за результаты своей деятельности.

Конституционная комиссия по проекту Основного закона не пыталась строить «систему органов государственной власти, основанную на ведущей роли парламента»¹⁶, она старалась в рамках полупрезидентской системы совместить «сильного» Президента и «сильный» парламент, создавая «на три четверти президентскую республику»¹⁷. Однако именно «сильный» парламент, как представляется, оказался «слабым звеном» этого проекта, не позволившем ему реализоваться в политических условиях того исторического момента¹⁸.

В итоге проектных работ по созданию текста Конституции были сформулированы компромиссные варианты, которые выражались в следующем. Во-первых, назначение Председателя Правительства возможно лишь при условии одобрения представленной Президентом кандидатуры Государственной Думой. Однако Конституционный Суд внес ясность в эту процедуру, постановив, что Президент вправе предлагать одно и ту же кандидатуру все три раза. Таким образом, трехкратное несогласие депутатов с кандидатурой Председателя Правительства даже не является формальным препятствием для его назначения.

После назначения Председателя Правительства Президент самостоятельно, без участия Государственной Думы, формирует Правительство, назначая министров, из числа предлагаемых кандидатур Председателем Правительства.

Во-вторых, Государственная Дума может выразить недоверие Правительству (вотум недоверия) или же отказать в доверии (резолюция порицания), однако окончательно решение принимает Президент, который принимает одно из двух альтернативных решений: отставка Правительства либо роспуск Думы. Видимо из-за конституционной опаски быть распущенной Дума не выражает вотум недоверия Правительству. Ведь выражая недоверие Правительству депутаты, тем самым, ставят под сомнение деятельность высшего коллегиального органа исполнительной власти сформированного самим Президентом.

¹⁶ Конституция Российской Федерации. Федеральные конституционные законы «О государственном флаге Российской Федерации», «О государственном гербе Российской Федерации», «О государственном гимне Российской Федерации» / Историко-правовой комментарий М. В. Баглая. 2-е изд. перераб. М., 2008. С. 6.

¹⁷ Румянцев О.Г., Страшун Б.А. Три четверти президентской республики. О поисках формы правления в России // Независимая газета. 1992. 10 апреля.

¹⁸ Зуйков А. Президент для России: от идеи до Главы 4 Часть 2. Формирование института (1991– 1993годы) // Сравнительное конституционное обозрение № 4 (71). 2009. С. 36.

¹⁴ Конституционное право России. Учебник / Под ред. Г.Н. Комковой. – М.: Юристъ, 2005. С. 120.

¹⁵ Шаблинский И.Г. К истории рождения современной российской формы правления // Государство и право. – 2008. – № 6. – С.111.

Таким образом, Государственная Дума фактически лишена какого-либо воздействия как на Правительство в целом, так его министров. Предложенная по инициативе Президента поправка к Конституции, предусматривающая право Государственной Думы заслушивать отчеты о деятельности Правительства также являться неработоспособной нормой, так как не содержит механизма воздействия на Правительство со стороны Государственной Думы. Так, например, неудовлетворенность депутатов работой министров (министра) и (или) их ответов на поставленные вопросы, не являются основанием выражения Государственной Думой вотума недоверия Правительству. Соответственно отчеты Правительства о результатах его деятельности, в том числе по вопросам, поставленным Государственной Думой не влекут никаких правовых последствий. В связи с чем логично возникает вопрос – какую цель преследовал инициатор данной поправки?

В целом полномочия в сфере государственного управления между Президентом и палатами Федерального Собрания были распределены так, что глава государства обладает, чуть ли не в два раза большим объемом полномочий, чем обе палаты Парламента¹⁹. Федеральное Собрание Российской Федерации не в состоянии оказывать какое либо воздействие как на исполнительную власть в целом, так и на Президента в частности. Сказывается отсутствие рычагов влияния на функционирование исполнительной власти, например, возможность осуществления Парламентом действенных (реальных) контрольных полномочий за деятельностью Правительства.

В настоящее время, по словам А.А. Кондрашева, российская политическая система стала моноцентрична «за счет сосредоточения властных полномочий в руках главы государства и отсутствия каких-либо иных «центров» силы как в рамках системы разделения властей, так и в целом среди субъектов политической системы»²⁰.

Тем не менее, однозначного подхода к определению места Президента в системе органов государственной власти нет. Имеет место «конституционная недоговоренность», в отношении регламентации принципа разделения властей. Так, содержание статьи

11 Конституции стала отправной точкой в дискуссии относительно места Президента в системе разделения властей, а соответственно и во всей системе государственного управления. Таким образом, в конституционной науке наметились три основных подхода к определению конституционного статуса Президента.

Так, ряд ученых считает, что Президент выступает в роли политического арбитра в системе высших органов государственной власти. В частности, Н.М. Добрынин считает, что «Президент не включается непосредственно ни в одну из трех ветвей власти: ни в законодательную, ни в исполнительную, ни в судебную. Это является предпосылкой выполнения возложенной на Президента задачи обеспечивать согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти России»²¹.

Другие говорят не просто об обособленном месте Президента в системе высших органов государственной власти, а о существовании самостоятельной президентской ветви власти. Так, профессор Г.Н. Чеботарев утверждает, что фактическое положение и роль Президента РФ в системе разделения властей, его исключительные полномочия по координации деятельности всех ветвей государственной власти позволяют говорить о реальном существовании в Российской Федерации президентской власти как самостоятельной ветви власти²².

Третьи считают, что Президент де факто возглавляет исполнительную власть в Российской Федерации. В.Е. Чиркин утверждает, что по точному смыслу Конституции Президенту не принадлежит исполнительная власть, на практике именно он возглавляет всю систему исполнительной власти²³. Г.В. Дегтев полагает, что «будучи юридически дистанцирован от всех ветвей власти Президент «вместе с тем находится «ближе» к исполнительной»²⁴.

Мы считаем, что Президент де факто возглавляет систему исполнительной власти, руководит ей, или оказывает существенное влияние на ее формирование и

¹⁹ В Конституции Российской Федерации 1993 года говорится о 26 полномочиях Президента, в то время как Государственной Думе и Совету Федерации предоставлено 8 и 9 соответственно.

²⁰ Кондрашев А.А. Особенности современного формирования политической системы России в контексте характеристики государственного режима // Конституционное и муниципальное право. 2012. №5. С. 21.

²¹ Добрынин Н. М. Основы конституционного (государственного) права Российской Федерации: 100 вопросов и ответов. Практическое руководство. Современная версия новейшей истории государства / Н. М. Добрынин. – Новосибирск: Наука. 2009. С. 112.

²² Чеботарев Г.Н. Разделение властей в Российской Федерации – важнейший конституционный принцип функционирования правового демократического государства // Вестник Тюменского государственного университета. 2013 . № 3. С. 18.

²³ Чиркин В. Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт / В. Е. Чиркин / – М.: Издательство «Зерцало», 1998. С. 292.

²⁴ Дегтев Г. В. Становление и развитие института президентства в России: теоретико-правовые и конституционные основы. – М.: Юристъ, 2005. С. 83.

организационно-правовую деятельность.. Об этом свидетельствуют и иные предусмотренные Конституцией и федеральным законодательством prerogative Президента.

Исследование полномочий Президента позволяет прийти к выводу, что в руках Президента Российской Федерации сосредоточена та полнота власти, которой достаточно для проведения политической воли Президента в пределах Конституции Российской Федерации, гарантом которой он является. Во многом этому способствует, по нашему мнению, так называемые скрытые полномочия (или достаточно широкие полномочия) Президента, вытекающие из норм Конституции, анализ которых позволяет констатировать, что в России Президент ограничен неограниченной Конституцией.

На наш взгляд, исполнительная власть на федеральном уровне обладает дихотомической природой. Дихотомия исполнительной власти заключается в появлении в ее системе самостоятельной политико-правовой фигуры Председателя Правительства и наделения его собственными prerogative.

Современный дихотомизм федеральной исполнительной власти в России стал складываться в начале 90-х гг. XX века, когда наряду с Президентом в системе высших органов исполнительной власти предусматривалась должность Вице-президента, которая в дальнейшем, по сути, трансформировалась в пост Председателя Правительства.

Содержание дихотомической особенности видится в своеобразном «разделении труда» между главой государства и главой правительства. Это позволяет говорить о том, что исполнительная власть на федеральном уровне сосредотачивается как в руках Президента, так и в руках Председательства Правительства, при этом деятельность последнего, как и в целом Правительства подконтрольна главе государства.

Все вышесказанное позволяет говорить, что властные полномочия Президента с одной стороны и, полномочия Председателя Правительством с другой, подтверждают дихотомическую особенность федеральной исполнительной власти в России. Данные полномочия осуществляются при своеобразном их размежевании труда (в некоторых случаях нерегламентированными нормами права) между главой государства и высшим коллегиальным исполнительным органом, в результате которого происходит дублирование ряда полномочий, которые могут осуществлять как Председатель Правительства, так и Президент²⁵.

О дихотомическом происхождении полномочий Президента и Председателя Правительства демонстрирует ситуация при которой в случае невозможности исполнения обязанностей Президента, осуществление его полномочий возлагается на Председателя Правительства, а не Председателя Верхней палаты Парламента, как в зарубежных странах. Следовательно, президентские полномочия остаются в «рамках» исполнительной власти.

В то же время осуществление Председателем Правительства полномочий Президента также нуждается в дополнительном конституционном регламентировании. В данной ситуации возникает несколько вопросов, требующих правового регулирования, а именно: имеет ли право исполняющий обязанности Президента Председатель Правительства принять решение об отставке федерального Правительства? Если же исполняющий обязанности Президента Председатель Правительства снимает с себя самовольно исполнение обязанности Председателя Правительства, то вправе ли он предлагать Государственной Думе свою кандидатуру на данную должность?

Таким образом, система федеральных органов исполнительной власти в России представляет собой основанную на принципах субординации, подчиненности и ответственности структурированную совокупность федеральных ведомств (министерств, агентств, служб, комитетов), подчиненных в своей деятельности высшему коллегиальному органу исполнительной власти – Правительству Российской Федерации, возглавляемому Председателем при непосредственном контроле со стороны Президента Российской Федерации.

Не стоит забывать о том, что декларирование принципа разделения властей в конституциях современных государств не всегда означает фактическое его существование и работоспособность. Само по себе конституционное провозглашение принципа разделения властей без закрепления основ механизма, получившего название «сдержек и противовесов», теряет смысл и превращается лишь в конституционный лозунг, прикрывающий своей искусственностью реальное распределение властных полномочий между высшими органами государства.

Можно констатировать, что в настоящее время российский вариант принципа разделения властей провозглашенный в Конституции Российской Федерации не содержит систему взаимосдерживающих полно-

²⁵ См.: *Авдеев Д.А.* Разделение властей и дуалистическая природа исполнительной власти в России // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 9. С. 14-18; *Авдеев Д.А.* Дихотомические

особенности федеральной исполнительной власти в России // Современное право. 2011. № 10. С. 53-56.

мочий высших органов государственной власти, что в конечном итоге приводит к их дисбалансу и сосредоточению значительного объема власти в руках главы государства. Назрела необходимость в конкретизации и разграничении полномочий между законодательной и исполнительной властью, основанных на реальной системе сдержек и противовесов.

Библиография:

1. Ашаев Д. Исполнительные полномочия Президента и их место в системе разделения властей // Федерализм. 2003. №1.
2. Дегтев Г. В. Становление и развитие института президентства в России: теоретико-правовые и конституционные основы. – М.: Юрист, 2005.
3. Добрынин Н. М. Основы конституционного (государственного) права Российской Федерации: 100 вопросов и ответов. Практическое руководство. Современная версия новейшей истории государства / Н. М. Добрынин. – Новосибирск: Наука. 2009.
4. Зазнаев О. Российская форма правления: прошлое, настоящее и будущее // Сравнительное конституционное обозрение. – 2006. – № 4(57).
5. Зуйков А. Российская модель института президентства по конституции 1993 года: основные положения // Сравнительное конституционное обозрение № 5(66) 2008.
6. Зуйков А. Президент для России: от идеи до Главы 4 Часть 1. Рождение института (1990-1991 годы) // Сравнительное конституционное обозрение № 2(69) 2009.
7. Керимов Д.А. Проблемы общей теории права и государства. Учебное пособие. 2-е издание. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2005.
8. Кравец И.А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). – Москва–Новосибирск: ООО «Издательство ЮКЭА», 2001.
9. Кроткова Н. В. Проблема разделения властей в государственно-правовом учении С. А. Котляровского // Право и политика. 2006. № 11 (83).
10. Лукьянова Е. А. Некоторые проблемы конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – №15.
11. Нуссбергер А. Ограничения президентской власти в посткоммунистических странах // Сравнительное конституционное обозрение № 5 (66) 2008.

12. Полянский И.А., Комарова В.В. Реализация принципа разделения властей в Российской Федерации // Юрист. 2000. №12.
13. Приймак Д. Ю. Конституционно-правовой статус Председателя Правительства Российской Федерации. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону – 2008.
14. Чеботарев Г. Н. Особенности реализации Конституционного принципа разделения властей в Российской Федерации на современном этапе // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 2.
15. Чиркин В. Е. Конституция: российская модель. – М.: Юрист, 2004.
16. Чиркин В. Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт / В. Е. Чиркин / – М.: Издательство «Зерцало», 1998.
17. Холмс С. Сверхпрезидентство и его проблемы // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1994. № 5. С. 23.

References (transliteration):

1. Ashaev D. Ispolnitel'nye polnomochiya Prezidenta i ikh mesto v sisteme razdeleniya vlastei // Federalizm. 2003. №1.
2. Degtev G. V. Stanovlenie i razvitie instituta prezidentstva v Rossii: teoretiko-pravovyye i konstitutsionnyye osnovy. – М.: Yurist", 2005.
3. Dobrynin N. M. Osnovy konstitutsionnogo (gosudarstvennogo) prava Rossiiskoi Federatsii: 100 voprosov i otvetov. Prakticheskoe rukovodstvo. Sovremennaya versiya noveishei istorii gosudarstva / N. M. Dobrynin. – Novosibirsk: Nauka. 2009.
4. Zaznaev O. Rossiiskaya forma pravleniya: proshloe, nastoyashchee i budushchee // Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie. – 2006. – № 4(57).
5. Zuikov A. Rossiiskaya model' instituta prezidentstva po konstitutsii 1993 goda: osnovnye polozheniya // Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie № 5(66) 2008.
6. Zuikov A. Prezident dlya Rossii: ot idei do Glavy 4 Chast' 1. Rozhdenie instituta (1990-1991 gody) // Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie № 2(69) 2009.
7. Kerimov D.A. Problemy obshchei teorii prava i gosudarstva. Uchebnoe posobie. 2-e izdanie. – Tyumen': Izdatel'stvo Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 2005.

8. Kravets I.A. Formirovanie rossiiskogo konstitutsionalizma (problemy teorii i praktiki). – Moskva–Novosibirsk: OOO «Izdatel'stvo YuKEA», 2001.
9. Krotkova N. V. Problema razdeleniya vlastei v gosudarstvenno-pravovom uchenii S. A. Kotlyarovskogo // Pravo i politika. 2006. № 11 (83).
10. Luk'yanova E. A. Nekotorye problemy konstitutsii Rossiiskoi Federatsii // Konstitutsionnoe i munit-sipal'noe pravo. – 2007. – №15.
11. Nussberger A. Ogranicheniya prezidentskoi vlasti v postkommunisticheskikh stranakh // Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie № 5 (66) 2008.
12. Polyanskii I.A., Komarova V.V. Realizatsiya printsipa razdeleniya vlastei v Rossiiskoi Federatsii // Yurist. 2000. №12.
13. Priimak D. Yu. Konstitutsionno-pravovoi status Predsedatelya Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii. Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. Rostov-na-Donu – 2008.
14. Chebotarev G. N. Osobennosti realizatsii Konstitutsionnogo printsipa razdeleniya vlastei v Rossiiskoi Federatsii na sovremennom etape // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 2.
15. Chirkin V. E. Konstitutsiya: rossiiskaya model'. – M.: Yurist'', 2004.
16. Chirkin V. E. Konstitutsionnoe pravo: Rossiya i zarubezhnyi opyt / V. E. Chirkin /. – M.: Izdatel'stvo «Zertsalo», 1998.
17. Kholms S. Sverkhprezidentstvo i ego problemy// Konstitutsionnoe pravo: vostochnoevropeiskoe obozrenie. 1994. № 5. S. 23.